

ТИЛ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCES

Будилова Л.В.

**ОРУС ЖАЗУУЧУЛАРЫНЫН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ «ЖЕР» КОНЦЕПТИНИН
МЕТАФОРАСЫ ЖАНА МЕТАФОРАЛАШУУСУ**

Будилова Л.В.

**МЕТАФОРА И МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗЕМЛЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

L. V. Budilova

**METAPHOR AND METAPHORIZATION OF THE CONCEPT "EARTH" IN THE WORKS
OF RUSSIAN WRITERS**

УДК:371-004.79

Макалада метафора түшүнүгү боюнча ар кандай көз караштардын сыпаттамалары, Дж.Лакофф жана М.Джонсондун метафора классификациясы каралат. И.А. Стернин жана З.Д.Попованын аныктамасы боюнча «Жер» концептинин ядросу иликтенет. Орус көркөм чыгармаларындагы «Жер» концептинин ассоциативдик байланыштарын, спецификалык когнитивдик белгилерин аныктоого далалат жасалат.

***Негизги сөздөр:** метафора, концепт, концептуалдаштыруу, образдык метафора, концептуалдык метафора.*

В данной статье рассматривается описание различных точек зрения понятия метафоры, классификация метафоры по Дж. Лакоффу и М. Джонсону. Рассматривается ядро концепта «Земля» по определению И.А.Стернина и З.Д.Поповой. Сделана попытка выявить ассоциативные связи, специфические когнитивные признаки концепта «Земля» в русских художественных произведениях.

***Ключевые слова:** метафора, концепт, концептуализация, образная и концептуальная метафора.*

In this article description of different point of view of the conception of metaphor, classification of metaphor by Dj.Lakoff and M. Djonson are considered. The nucleus of the concept "Lend" by definition of Sternin E.A. and Popova Z.S are considered. Trying to reveal associative relation, specific cognitive indication of the concept "Lend" in the Russian art works.

***Key words:** metaphor, concept, conceptualization, figurative metaphor, conceptual metaphor.*

В настоящее время динамично развиваются многие области науки и культуры. Интенсивное развитие общества предполагает развитие языка. Выявление новых языковых средств, выражений, высказываний, метафор позволяет проникнуть в современное состояние общества, понять развитие этнокультуры и концептосферы того или иного народа на данном этапе развития. Наибольший интерес на наш взгляд представляет метафора, которая

способна проникать во все сферы жизнедеятельности человека.

Р.Хофман – автор ряда исследований о метафоре – писал: «Метафора исключительно практична. Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка». Придерживаясь точки зрения Р. Хофмана, несомненно, что метафора всегда будет представлять интерес для изучения в разных сферах её практического применения, так как является объектом выражения человеческой мысли, концептосферы как отдельного человека, так и целого народа. Но нам интересна метафора прежде всего как средство языкового и художественного выражения действительности, как способ и возможность проникнуть в концептосферу индивида.

Цель данной статьи – определить значение и место метафоры в языке авторов художественных произведений, говорящих о Земле, выявить влияние концепции человека на возникновение метафор, рассмотреть способы метафоризации концепта Земля.

Одним из тропов художественной речи является метафора – слово или выражение, употребленное в переносном значении на основе сходства. Еще Аристотель заметил, что «слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство...»

Интуитивное чувство сходства играет огромную роль в практическом мышлении, определяющем поведение человека, и оно не может не отразиться в повседневной речи. В этом заключен неизбежный и неиссякаемый источник метафоры «в быту». В практике жизни образное мышление весьма существенно. Человек способен не только идентифицировать индивидуальные объекты (в частности, узна-

вать людей), не только устанавливая сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств (ср. явление синестезии: *твердый металл и твердый звук, теплый воздух и теплый тон*), но также улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом (ср.: *вода течет, жизнь течет, время течет, мысли текут*).

Метафора имеет длительную историю изучения. Метафора была замечена еще в античности, являясь объектом философской и теоретической рефлексии. С тех пор теоретическое знание постоянно возвращается к осмыслению этого феномена языка и сознания человека. Метафора, по образному выражению В. В. Петрова, представляет собой золотую жилу, в которой «много самородков и самые крупные еще не найдены» Идея о том, что метафора концептуальна по своей природе, не является абсолютно новой. Еще Аристотель «в своем детальном исследовании образного языка говорил (что для многих исследователей его творчества покажется новым), что при метафоризации как переносе некоторого признака как одного объекта к другому, данный процесс осуществляется на основе концептуальных отношений – категориальных или по аналогии».

И. Ричардс в работе 1936 года утверждал, что «мышление метафорично и оттуда (из мышления) происходят языковые метафоры», а К.Льюис предположил, что понимание одной истории фигурально, посредством другой истории, относится не столько к процессам выражения, и не столько к литературе, сколько к мышлению в целом, и представляет собой основной когнитивный инструмент. Таким образом, положение о возможности получать и выражать новое знание посредством метафор первоначально было выражено имплицитно (работы Аристотеля, К. Льюиса, Ф. Ницше, И. Ричардса и др.), находилось на дальней периферии исследовательского внимания, и лишь относительно недавно оно стало ведущим, в метафоре отчетливо увидели «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического образа мира, но и его универсального образа»

В современной лингвистике исследование метафоры стало одним из важнейших направлений. Современная когнитивная лингвистика полностью отказалась от традиционного (идущего еще от Аристотеля) взгляда на метафору как на "сокращенное сравнение", один из способов "украшения" речи. Современная когнитивистика, представителями которой являются Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др. рассматривает метафору, как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет.

В настоящий момент разграничение образной и концептуальной метафоры является вполне устоявшимся и присутствует в работах как зарубежных (М. Блек, Дж. Лакофф и М. Джонсон и др.), так и российских (Н.Д. Арутюнова, Е.О. Опарина, В.Н.Телля и др.) лингвистов. Активная разработка теории концептуальной метафоры российскими исследователями объясняется устоявшейся традицией изучения метафоры в традиционном системно-структурном аспекте. Так, в исследованиях российских языковедов особо интенсивно развивалась теория регулярной многозначности (Ю.Д. Апресян, Л.В. Балашова, А. П. Чудинов, Д.Н. Шмелев) и исследование вещной (вещественной) коннотации абстрактных существительных. Данные направления анализа метафоры, не ставят перед собой собственно когнитивных целей, по сути, во многом решали именно их. В настоящий момент уже можно говорить о том, что современные работы по концептуальной метафоре стремятся учесть достижения как семасиологического, так и собственно когнитивного подхода.

Основоположниками теории концептуальной метафоры по праву считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон, труд которых «Метафоры, которыми мы живем» (1987 г.) стал базовым для большинства исследователей феномена метафоры. Согласно концепции Дж.Лакоффа и М.Джонсона, «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша *обыденная* (выделено мною. – Л.В.) понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути». Таким образом, заслуга Дж.Лакоффа и М.Джонсона состоит в эксплицировании того обстоятельства, что метафора не ограничивается сферой языка, как это ранее считалось, но распространяется и на сферу мышления. «Процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. ... Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека», – говорится в их работе.

Основные положения теории Дж. Лакоффа и М.Джонсона получают широкое распространение и начинают активно разрабатываться в рамках нового когнитивного подхода к языковым фактам. Интерес к метафоре когнитивной науки «связан с ее представлением как языкового явления, отображающего базовый когнитивный процесс», метафора начинает рассматриваться как «глобальное свойство языка, один из способов мышления о мире и познания мира». Таким образом, метафоре отводится центральная роль в понимании и структурировании действительности.

При восприятии и осмыслении мира человеческим сознанием значительна роль не индукции и дедукции, а аналогии. Человек осознает неизвестное через известное, абстрактное – через конкретное, т.е. происходит перенос знаний из одной содержательной области в другую. Метафора «отвечает способности человека улавливать и создавать

сходство между очень разными индивидами и классами объектов. Эта способность играет громадную роль как в практическом, так и в теоретическом мышлении». С этой точки зрения «метафора является языковым отображением крайне важных аналоговых процессов», поскольку вербальное существование метафор становится возможным только потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека.

Аналоговый механизм метафоры в познании был также отмечен Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, указавшими, что «*сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода...* Тем самым понятие упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык также упорядочивается метафорически» Таким образом, вполне очевидно, что метафора – это не просто образное средство, связывающее два значения слова, а «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможности использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы».

Метафора определена как ключ к пониманию форм репрезентаций знаний (Шахнаров, 2000). Зачастую именно метафора позволяет осмыслить абстрактный по природе своей неструктурируемый предмет при помощи более конкретного и структурированного. Природа метафоры не языковая, а концептуальная (Арутюнова Н.Д., 1990). Метафоричность мышления проявляет себя в метафоричности языка. Интерпретация метафор становится возможной благодаря наличию системы базовых концептов, общей для всех членов некоторого сообщества.

Существуют тысячи метафорических моделей, при помощи которых однопонятие выражается через другое. Представления об этих моделях могут быть обусловлены как естественными особенностями мышления, так и приобретаться человеком в процессе освоения некой совокупности информации, разделяемой всеми членами сообщества, в котором он живет (Кокорева Н.И., 2006).

Метафорические модели, способствуя проникновению в концептосферу, позволяют лучше понимать мировосприятие и поведение людей, раскрывают универсальные черты, присущие концептосферам разных народов.

Следя выше изложенным фактам, связь метафоры с концептуальной сферой человека представляется вполне обоснованной. Придерживаясь точки зрения Арутюновой Н.Д., на наш взгляд концептуальная природа метафоры позволяет репрезентировать различные явления жизнедеятельности человека.

Механизм метафорической концептуализации может быть описан следующим образом. До стадии метафоризации вербализованного понятия не существует, но существует некоторое предварительное знание о нем, позволяющее представить приблизительно объем понятия. Это предвари-

тельное знание об обозначаемом определяет выбор языкового средства, задавая определенные смысловые параметры. Затем непосредственно ненаблюдаемые мыслительные сущности соотносятся через метафору с более простыми или конкретно наблюдаемыми мыслительными сущностями, «происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности».

В концептуальной метафоре «вспомогательный компонент ... не только дает имя обозначаемому, но и является основой для его осмысления, для вычленения и включения в новое значение важных, с точки зрения говорящего, сторон объекта» Метафорический перенос не произволен, существует некое содержание, инвариантно присутствующее в областях Источника и Цели, которое и составляет основание переноса.

Все исследования метафоры так или иначе основаны на идее переноса. Еще Аристотель указал, что метафора – это имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии. Именно «детализация этой идеи – что и как переносится – лежит в основе многочисленных подходов к метафоре» Согласно теории концептуальной метафоры «переносу» подвергается не изолированное имя (с присущим ему прямым номинативным значением), а целостная концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий), активируемая некоторым словом (фокусом метафоры) в сознании носителя языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной конвенциональной структурой».

В обзоре по концептуальной метафоре также акцентируется внимание на данной особенности. Метафора определяется как понимание и ощущение одного явления в терминах другого, «при этом под явлением понимается не отдельно изолированный объект, как в случаях традиционного подхода к метафоре, а целостная картина видимого реального мира, которая используется для репрезентации и осмысления объемного и многоаспектного явления».

Метафорической концептуализации подвергаются понятия абстрактные. Уже Ш. Балли писал, что «мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других». Эту особенность отмечают все без исключения исследователи концептуальной метафоры. Н.Д. Арутюнова совершенно справедливо заметила, что «без метафоры не существовало бы лексики «невидимых миров» (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, то есть предикатов, характеризующих абстрактные понятия». Е.О. Опарина пишет о концептуализации «непредметных сущностей» или «объектов невидимого мира», Л.Г. Лузина – «непосредственно ненаблюдаемых мыслительных пространств» (1996), А.А.

Новоселова – «понятиях, недоступных в прямом физическом опыте».

Первоначально в качестве основной сферы бытования концептуальной метафоры выделяли только обыденную сферу. Дж.Лакофф и М.Джонсон постоянно упоминали о метафоричности в «обыденной понятийной системе», «обыденном способе ведения спора», «повседневном опыте и поведении». Позднее обнаружилось, что область действия концептуальной метафоры несколько шире. В.Н. Телия называет основными областями функционирования концептуальной метафоры научную, публицистическую речь и обиходно-бытовой язык, особенно в тех областях, которые связаны со сферами мышления, чувств, социальных акций, морали т.п.. Е.О. Опарина отмечает, что преимущественными сферами функционирования концептуальной метафоры являются «обиходно-бытовая, общественно-политическая и научная, включая научно-популярную разновидность, т.е. все основные сферы, где наиболее часто возникает необходимость в обозначении объектов «невидимого мира» с отображением их объективных свойств»

В сфере непрямых сущностей, с которыми связана концептуальная метафора, можно выделить: человеческую сферу, т.е. обозначения эмоций, мыслей, видов деятельности, свойственных человеку; сферу явлений и процессов общественной жизни; явления и процессы, изучаемые наукой.

С середины XX метафора начинает изучаться как «способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях». Начинает формироваться теория концептуальной метафоры.

В современных лингвистических разработках для обозначения данного феномена используются два равнозначных термина – *концептуальная метафора* и *когнитивная метафора*. Первый ориентирован на связь с терминами *концептуализация* и *концепт*, второй сопряжен с понятием *когнитивизма*. В данной статье используется термин *концептуальная метафора*, что обусловлено его традиционностью, связью с исходной концепцией Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Уже в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона представлена типология базовых концептуальных метафор, порождающих массу метафор более частных и находящихся свое выражение в конкретном языковом материале. Данная классификация получает развитие и в трудах других лингвистов, хотя «у этой типологии нет единого классификационного критерия, поэтому большой материал остается за ее границами». Но более совершенной классификации пока не создано, и в исследованиях до настоящего времени присутствует с некоторыми модификациями следующая типология базовых метафор, восходящая к концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона:

- Структурные – одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого. Концептуализируют отдельные области, путем переноса на них структурной организации других областей (любовь / жизнь – это путешествие).

- Ориентационные – организация целой системы, понятий по образцу некоторой другой системы. Большинство понятий подобного рода связано с пространственной ориентацией, с базовыми пространственными оппозициями «верх-низ», «внутри-снаружи», «правый-левый» и т.п. (радость, здоровье, успех – верх, грусть, болезнь, неудача – низ).

- Онтологические – осмысление опыта в терминах объектов, веществ и субстанций, что позволяет вычленять некоторые части опыта и трактовать их как дискретные сущности или вещества некоторого единого типа (инфляция – это сущность, психика – это хрупкий предмет).

- Метафоры канала связи – представляют процесс коммуникации как движение смыслов, наполняющих языковые выражения, по каналу, связывающему говорящего и слушающего.

- Строительные (метафоры конструирования) – представляет смысл крупных речевых произведений как «конструкцию» из менее мелких «блоков» – смыслов.

- Контейнерные – представляющие смыслы как наполнение конкретных языковых единиц.

Своеобразие концептуальной метафоры, следовательно, состоит в том, что в ее основе «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира».

Наше обращение к концепту «Земля» обусловлено недостаточным изучением метафорического образа Земли, использованного в произведениях современных авторов классической русской литературы. Концепт «Земля» занимает важное место в концептосфере русского народа на всех этапах исторического развития, так как обладает многослойной структурой. Земля издавна считалась источником жизни, матерью всего живого, в том числе и человека. С землей обращались с особым почтением.

Руководствуясь типологией базовых метафор, предложенных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном у современных авторов художественных произведений встречаются ориентационные типы метафор, схожие с понятием «верх-низ». В одних случаях Земля представляется в языковом сознании авторов как Матушка-кормилица, заступница, родина, место покоя и счастья – это «верх». В других случаях – как чужбина, место скорби, печали, испытаний – это «низ».

В поэзии «киммерийского певца» М.Волошина зачастую используются концептуальные метафоры, репрезентированные в образе Земли как «бездна», «дно», «глубина», «утроба», «склеп». Согласно

М.Волошину, развитие Божественной Жизни включает в себя два разнонаправленных процесса: инволюционный (нисхождение Духа в глубины материи, «утробы земных могил») и эволюционный (восхождение к «духовной родине»), сопровождающийся освобождением «всех духов-узников, увязших в веществе».

Исходя из этой концепции, человек, как и все сущее, ё – это синтез материального (земли, глины) и духовного (неба, огня):

Дети солнечно-рыжего мёда
И коричнево-красной земли –
Мы сквозь ночь во плоти проросли,
И с огнем наша сродна природа;
Тебе подобает облачиться в человека
Тлимого,
Плоть воспринять и по земле ходить.
Поди: вочеловечься
И опалый огнем!

Покидая духовную родину», он принимает «неволю Жизни, лика и земли». «Материальный мир – это «плен», «тюрьма», «склеп» («Тому, кто зряч, но светом дня ослеп, Тому, кто жив и брошен в темный склеп»; «С тобой мила печаль земного плена»); «Я пленен в пространствах безвозвратных Оголтелой, стынувшей земли»; «тусклый плен земной тюрьмы»), но, вместе с тем, и «священный край изгнания», место ученичества, становления в духе, обретения внутреннего опыта. В последнем случае наблюдается сближение символики земли и пути (дороги, тропы, лестницы), выражающих идею духовного восхождения:

Кому земля – священный край изгнания,
Того простор полей не веселит,
Но каждый шаг, но каждый миг таит
Иных миров в себе напоминая.
И бродит он в пыли земных дорог –
Отступник жрец, себя забывший бог,
Следя в вещах знакомые узоры.

В художественном мире М. Волошина символика земли находится в тесной связи с символикой соли. Подобное сближение можно отметить еще в библейских текстах. Изречения: «Вы – соль земли» или «всякий огнем осолится и всякая жертва солью осолится» – не смотря на свою, казалось бы, парадоксальность, имеют глубокий метафизический смысл.

Не меньший интерес представляет полевая структура концепта Земля, предложенная И.А.Стерниным и З.Д. Поповой. Данная структура по предложению авторов состоит из понятия, ощущения, восприятия и представления. Для уточнения базового слоя был проведен ассоциативный эксперимент, в ходе которого ученым удалось представить ядро концепта «Земля» следующим образом:

- **понятие:** планета, родина, мир, человечество, стихия, место обитания, источник пищи;

- **ощущение:** мокрая, сухая, запах лесной травы, запах цветов, запах земли, запах весны;

- **восприятие:** твердая, приятная, теплая, круглая, плодородная, черная, хорошая, свежевспаханная, спокойствие, уверенность, грязь;

- **представление:** поле, почва, лес, наш дом, природа, жизнь, вид из космоса, шар.

Проведенное авторами исследование позволяет сделать вывод о том, что Земля, вызывает в большей степени «приятные и положительные ассоциации: блаженство, солнце, голубое небо, дом, где ты уверенно себя чувствуешь, никакой опасности. Многие ассоциации связаны с такой реалией жизни русских людей, как дача с земельным участком для выращивания овощей : *сажать картошку, дача, работа с землей, урожай, огород, грядки, участок с цветами и овощами.*» Результаты эксперимента позволяют авторам сделать предварительный вывод о преобладании в русской этноконцептосфере образа земли как дома, места обитания людей, с одной стороны, и объекта деятельности, источника пищи – с другой стороны.

С нашей точки зрения очевидно, что все сферы ассоциативного восприятия концепта Земля (понятие, ощущение, восприятие, представление) тесно связаны с этнокультурой того или иного представления народа о Земле. Отсюда и появление специфических концептуальных метафор, присущих данной народности.

Перифирия, или интерпретационное поле концепта Земля представляют в исследованиях авторов не меньший интерес. Обращаясь к поэтам современникам интерес представляет поэзия М.Волошина. Для него Земля является живым существом, она одухотворена: «дышит», «чувствует», «радуется», «видит», «внемлет». Мир предстает как живое существо, различным частям тела которого соответствуют те или иные элементы:

Адам был миром,
Мир же был Адам.
Он мыслил небом,
Думал облаками,
Он глиной плотствовал,
Растеньем рос,
Камнями костенел,
Зверел страстями...;

Пойми земли меняющийся вид:

Материков живые сочетанья,
Их органы, их формы, их названья...

Похожие метафоры Земли живой можно встретить в поэзии Э. Асадова «...сама земля порой кричала в голос

И корчился от муки небосвод... »

В концепции поэта Земля представлена «кричащей в голос, мучающейся». Автор использует индивидуальные концептуальные метафоры, позволяющие выявить представления автора о Земле.

И. Бродский в своей поэзии также наделяет Землю качествами, присущими человеку, придавая ей человеческий облик. «... речка тоже рябит, а земля в морщинах – и думать забыла... », где лицо Земли покрыто морщинами, Земля как человек

способна думая, забыть о чем-либо. В концепции писателя М. Волошина метафоризация земли, покрытой морщинами, происходит за счет очеловечивания образа земли, автор наделяет ее человеческими свойствами.

Схожие мотивы очеловечивания образа Земли наблюдаем в песне Н. Добронравова – «опустела без тебя земля, и придумать не могла Земля...», где земля предстает думающей, размышляющей, осознающей.

Интересен образ Земли и отношение к ней человека в произведении Распутина «Прощание с Матёрой». В концептосфере автора наблюдаем процессы метафоризации образа Земли – «Пышно, богато было на материнской земле – в лесах, полях, на берегах...», где Земля ассоциируется у автора с Матушкой-кормилицей. «..земля не молчала, звала их перед смертью проститься» - земля предстает перед человеком говорящей, зовущей, заботливой. «А что там остается в земле, знает одна земля.» Земля представлена всё знающей и осознающей.

Таким образом из приведенных выше примеров можно сделать вывод о том, что роль и значение метафоры многогранно. Очеловечивание образа Земли в произведениях представленных авторов, сокрыто в глубине подсознательной этнокультуры языкового мышления русского народа. Такой подход позволяет согласиться и вывести метафору за рамки языковой системы и рассматривать ее как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. Более того метафора является основным языковым средством репрезентации индивидуально-авторского концепта «Земля». Образную составляющую концепта Земля формируют авторские ассоциации земли с материнским началом, с местом, где человек счастлив, где испытывает умиротворение и покой. Метафора является способом мышления и познания, структурирования и объяснения мира. Метафора продукт эмоционального восприятия человеком окружающей действительности. Метафора способна

создавать сходства между очень разными индивидуумами и классами объектов. Метафоры живут в понятийной системе человека, поэтому они способны вербально существовать. Метафора часто содержит точную и яркую характеристику лица. Метафора не ограничена сферами употребления и отвечает современным тенденциям развития общества, чем обусловлено её применение в таких сферах как: научно-публицистическая речь, общественно-политическая речь, бытовой язык, мораль и др.

По определению Дж. Лакоффа и М. Джонсона «новые метафоры обладают способностью творить новую реальность», что обусловлено постоянным развитием языка, мышления и культуры. Один из исследователей метафоры профессор Чудинов А.П. замечает, что метафора способна быть мощным средством переконцептуализации общественного сознания, «то есть изменения системы базисных представлений народа о себе, о своей стране и своей роли в ее развитии. Поэтому с изменением системы концептуальных метафор наши граждане перестанут ощущать себя пешками, винтиками, солдатами, подопытными кроликами, актерами, пассажирами тонущего корабля. Это будут метафоры общества, уверенного в себе, развивающегося и вместе с тем не забывающего о фундаментальных национальных ценностях и приоритетах».

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры. 1990. 121с.
2. Вежицкая А. Язык культура. Познание / А. Вежицкая. М. Рус.словари 1997. 411с.
3. Залевская А.А. Введение психолингвистику. М. РГУ. 2000. – 382
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. 2004. 38 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Воронеж, 2007. 77с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина. Воронеж, 2000. 83с.

Рецензент: к.филол.н., профессор Куттубаева Г. А.